

Нарушив их молчание, он настоял:

— Я крышей поеду, если нам придётся провести два часа в тишине.

Слова были произнесены обычным дерзким тоном, но Гермиона откопала в них нотки надежды. Она вежливо поинтересовалась:

— О чём хотел бы поговорить?

— Без разницы. О чём угодно. У вас уже собралась команда по квиддичу?

— Мне не очень интересен квиддич, извини.

— Ну конечно же, — усмехнулся он. — Слишком много времени проводишь, уткнувшись лицом в книгу, без всяких сомнений.

— Если ты собираешься просто так брать и оскорблять меня...

— Мы можем заняться и этим, если тебе удобно. Быть может, так и время пройдет быстрее, — проворчал он. — Ты первая. Ну, давай, выдай лучшее.

Гермиона бросила на своего собеседника язвительный взгляд и закрыла рот, решив, что лучшим наказанием для него будет полная тишина. Малфой же подтрунивал:

— Кот съел твой язык, Грейнджер?

Она отказывалась говорить и следующие несколько мгновений провела, слушая в спокойном молчании его попытки вывести её на ответ лёгкими оскорблениями или же пренебрежительными остротами. В конце концов, Гермиона глубоко ушла в свои мысли, решив, что и у самой скоро так крыша поедет.

Не обращая внимания на своего спутника, девушка свернула за угол в незнакомый проход. Она огляделась вокруг, рассматривая висящие на стенах гобелены с изображением незнакомых сцен и доспехи эпохи барокко, и поняла, что не имеет ни малейшего представления о своём местонахождении. Забыв, что разговаривает не с Малфоем, Гермиона спросила:

— Где это мы?

— Ха! — воскликнул он с триумфом. Она закатила глаза.

— Ведёшь себя как двенадцатилетний ребёнок. Seriously, Малфой, где мы?

— В паре коридоров от гостиной Слизерина, — ответил он, всё ещё победно ухмыляясь.

— Уроки здесь проводятся? Почему я раньше никогда не бывала здесь? — задалась она вопросом. По ощущениям влаги на коже казалось, что они находятся почти под землёй. Возможно, так оно и было.

— Насколько мне известно — здесь только слизеринские кабинеты, подземелья да пещеры.

Гермиона обернулась к нему, сверкнув глазами, и спросила:

— Пещеры?

Рот Малфоя растянулся, превратившись из ухмылки в оскал, и девушка содрогнулась. Она не думала, что бывший слизеринец способен на такую ухмылку — но, по правде говоря, выражение его лица было ужасающим. Причина радости парня явно не была хорошей...

— Боишься подземных коридоров, Грейнджер? — усмехнулся он.

— Конечно же нет, — запротестовала она, расправляя плечи. — Они входят в схему патрулирования?

— Да, учитывая, что там, внизу, обычно целуется как минимум одна парочка, — начал он. Затем добавил, — или ещё хуже.

— Ой, фу, — пролепетала она.

— Бедная святая Грейнджер, — насмехался он. — Не волнуйся, я защищу твои девственные глаза и пойду первым.

Гермиона хмыкнула, но всё же позволила Малфоем вести. К счастью, пещер было немного: большинство из них представляли собой короткие проходы, как тот, что вёл из одного подземелья к полю для квиддича. Воздух там был прохладным, и девушка ощутила, как волосы на руках и затылке встали дыбом. Её ноги покрылись мурашками, как от холода, так и от чувства неловкости, возникающего в узких туннелях. К счастью, старосты не обнаружили студентов, а потому поскорее вышли.

Они продолжили идти уже по другому коридору, который как бы петлял и, казалось, никуда толком и не вёл. Когда они прошли полный круг, Малфой резко остановился перед ней, и Гермиона чуть ли не врезалась в него.

— Чего? — спросила она.

— Ничего, просто кошка, — пробормотал он, освещая палочкой тропинку впереди. Гермиона слегка нагнулась, чтобы разглядеть Малфоя, и закричала:

— Живоглот!

Её кот в действительности сидел посреди дороги, вылизывал лапу и выглядел весьма довольным собой.

— Умный Живоглотик, — ворковала Гермиона. — Неужели ты всё это время патрулировал с нами?

— Эта штука твоя? — недоверчиво спросил Малфой.

Словно ощутив оскорбление, Живоглот на мгновение перевёл взгляд на Малфоя, а затем убежал вперёд, высоко подняв хвост. Девушка сердцем почувствовала себя в безопасности. Оттолкнув Драко в сторону, она выскочила вслед за Живоглотом из пещеры и как следует почесала его шёрстку под мордочкой. Кот протяжно и громко замурлыкал, пока парень снова не оказался в поле зрения.

— Ты прямо горишь любовью к уродливым, огромным рыжим тварям, да, Грейнджер?

Гермиона бросила на него мрачный взгляд, решив не достаивать ответом.

— Пошли, ещё одна осталась...

Оказалось, Малфой не ошибся: в ней и правда кто-то целовался. Из прохода доносились влажные чавкающие звуки и редкие стоны. Драко направил Люмос на провинившуюся парочку и увидел во всей красе Пэнси Паркинсон и мальчика со Слизерина, внешность которого Грейнджер помнила, но вот имени — нет. Блузка Пэнси была подозрительно расстёгнута.

— Посмотрим, — рассуждал Малфой, — десять баллов со Слизерина, Эйвери. Пятнадцать с Пуффендуй, Паркинсон, поскольку ты — это ты. И ещё пять за то, что тебя завело к барсукам.

Гермиона открыла было рот, чтобы возразить против несправедливости вычислений, но Пэнси её прервала.

— Спроси лучше, не всё ли мне равно, — надулась ведьма, немного выпрямившись. — Пуффендуй — это пустяк. Кроме того, Драко, чего это ты здесь забыл с ней? Спустился, чтобы уединиться?

— Как будто, — усмехнулась Гермиона, но, тем не менее, успев сильно покраснеть от подобного заявления. Малфой же остался совершенно невозмутимым.

— Лучше возвращайтесь по комнатам, время позднее... И ты тоже, Эйвери.

Слизеринский мальчик поспешно удалился, а Пэнси медленно провела пальцами по руке Драко и окинула его долгим взглядом, прежде чем уйти, причём один её чулок явно сполз.

Гермиона на мгновение неловко замерла около него, прежде чем поняла, что он смотрит на неё.

— Чего? — огрызнулась она.

— Не нужно выглядеть такой тоскливой, Грейнджер...

— Ты отвратителен.

Ухмыляясь, Малфой вывел их из пещер, к облегчению девушки. Живоглот делал вид, что не идёт за ними, а сам до конца патрулирования держался в десяти шагах позади. Гермиона подумала о том, как Пэнси прикоснулась к его руке перед уходом.

— Малфой, — задумчиво начала она, вспомнив, что он взял Пэнси в качестве партнёрши на Святочный бал ещё на четвёртом курсе, — не было ли это... Я в том смысле, что разве ты не был с Паркинсон вместе? Тебя не смутило, как мы её поймали?

— Мерлин, люди и правда обо мне такого мнения? А я-то боялся, что меня будут обзывать Пожирателем Смерти, так нет, теперь-то я понял, что меня считают конфеткой Паркинсон! Я думал, ты решила не оскорблять меня этим вечером?

— Тогда буду считать твой ответ за «нет», — сделала вывод она.

— Я не обязан называть её развратницей, но если бы Пэнси была деньгами, то была бы кнатом: никчёмная, двуличная и у всех в штанах.

До конца патруля они почти не разговаривали, чему девушка была рада. Наконец они поднялись по винтовой лестнице в башню Когтеврана, Живоглот по-прежнему неотступно следовал позади.

— Эти... чёртовы... лестницы! — вздохнул Малфой, переступив последнюю ступеньку.

Гермиона рассмеялась над явным дискомфортом своего спутника. Она привыкла к лестницам; башня Гриффиндора находилась на седьмом этаже.

Дверной стук под орлиной головой дал ещё одну загадку:

— Принадлежу я только вам, а другие пользуются мной там-сям.

Малфой застонал, схватившись за бок:

— Ночь на дворе, какие загадки...

Грейнджер на мгновение задумалась, а затем произнесла:

— Ответ — моё имя.

— Более чем верно, — кивнула орлиная голова. Дверь послушно распахнулась, и Гермиона вошла внутрь, а Малфой, затаив дыхание, остался позади неё. Гостиная была почти пуста: лишь несколько человек всё ещё сидели за столами.

— Спокойной ночи, — позвала Гермиона, как она надеялась, раздражающе бодрым голосом.

Коллега-староста недовольно на неё взглянул, всё ещё раздражённый из-за лестниц, по которым пришлось подниматься. Забини ждал его у одного из высоких окон в дальней части гостиной. Когда Драко вошёл внутрь, чтобы присоединиться к другу, Грейнджер снова ощутила укол от того, что даже у Малфоя были друзья в Когтеварне — в то время как она в одиночестве пошла спать.

Девушка поднялась по ступенькам в свою спальню, где Падма с Лайзой, казалось, уже спали; Сью читала книгу о манёвренности в квиддиче и одарила соседку улыбкой в знак приветствия. Переодевшись в пижаму, Гермиона забралась под мягкие одеяла. Живоглот запрыгнул на кровать за хозяйкой и удобно устроился, свернувшись клубочком, у неё в ногах.

Вымотанная первым учебным днём и почти двухчасовым разговором с Малфоем один на один, Грейнджер заснула почти до того, как её голова коснулась подушки.

<http://tl.rulate.ru/book/81754/2543713>